При мысли о еде Сунь Мо почувствовал легкий голод.

Поэтому он вернулся в свою комнату в общежитии.

Жилье для стажеров учителей было организовано школой, и это было недалеко от студенческой зоны. Они могли оставаться там три месяца и это было бесплатно.

Ранее стажеры учителей могли оставаться год, и если они ели три раза в столовой, то питание было бесплатным.

Однако финансовое положение Академии Центральной Провинции сейчас было очень плохим. Следовательно, все эти преимущества были либо устранены, либо уменьшены.

Говорили, что даже с некоторыми новыми льготами, условия стали намного хуже. За это даже учителя ворчали про себя.

Здание общежития было построено рядом с озером, это было небольшое пятиэтажное здание. Комната Сунь Мо была на третьем этаже восточной стороны. Когда он вернулся, трое его товарищей по общежитию еще не спали.

Чжан Шэн, который сидел на своей кровати и медитировал, открыл глаза и посмотрел на Сунь Мо, который толкнул дверь. Он снова закрыл глаза, и на его губах появилась презрительная улыбка.

- Эй? Ты вернулся?

Луди, крепкий и мускулистый юноша, больше похожий на кузнеца, чем на учителя, улыбнулся. Проходя мимо, он приподнял стоявший сбоку чайник.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

- Нет нужды, спасибо!

Когда Сунь Мо сел на кровать, он вспомнил трех своих соседей по комнате.

Каждый из них окончил Академию Сунян. Личность Чжан Шэна была высокомерной, но его сила не была слабой. Он был самым уверенным из них.

Что касается Луди, то он всегда улыбался, с кем бы ни разговаривал. Его отношение было скромным. А последнего, молодого человека с глазами, как у лягушки, звали Юань Фэн.

- Твоя невеста сообщила тебе какие-нибудь новости? Приходи и поделись с нами!

Заговорил Юань Фэн. Его голос был тонким и звучал несколько пронзительно.

Сунь Мо слегка нахмурил брови. Когда они впервые прибыли в Академию Центральной Провинции, узнав, что директор Ань Синьхуэй была его невестой, Юань Фэн был очень пылок и хотел угодить ему.

Он даже угощал его раньше. Однако, когда остальные стали помощниками учителя, а Сунь Мо был переведен в отдел логистики, отношение Юань Фэна быстро изменилось.

Это предложение было наполнено насмешливым намерением и грубо спрашивало о непубличной информации.

- О да, ты не вернул деньги с нашей последней трапезы. Когда ты их вернешь?

Юань Фэн не собирался щадить Сунь Мо.

- Цзиньлин, город шумный и процветающий. Здесь нелегко жить. Если школа наймет меня, мне придется арендовать дом, и это будет еще одна большая сумма расходов.

Пак!

Таэль серебра был брошен на кровать Юань Фэна.

Глаза Юань Фэна заблестели. Он поспешно схватил его и прикусил, проверяя подлинность.

Сунь Мо проверил свои пожитки. Кроме трех комплектов одежды, двух пар матерчатых туфель, нескольких романов и кошелька с несколькими серебряными монетами, у него больше ничего не было.

Матерчатые туфли были чем-то, что его мать лично сшила для него. Швы были очень близко друг к другу.

- Твой деревянный клинок не так уж плох. Где ты его купил?

Луди фыркнул и перевел взгляд на деревянное лезвие из черного сандалового дерева. Было неизвестно, была ли это его иллюзия или нет, но он чувствовал слабый аромат, проникающий в его ноздри.

- Я нашел его.

Слова Сунь Мо были просты и лаконичны.

Этот клинок был создан после того, как великий мастер кузнечного дела в провинции Лян потратил на него три года усилий. Несмотря на то, что он пролежал на складе более десяти лет, собирая пыль, можно было почувствовать аромат дерева.

- Я дам тебе сто таэлей серебра. Продай его мне! - сказал Чжан Шэн.

Отец Чжан Шэна был землевладельцем, и его семье принадлежали хорошие сельскохозяйственные угодья и много полей. У него не было недостатка в деньгах.

- Даже если ты дашь мне миллион таэлей золота, я не продам его!

Сунь Мо был немного расстроен. Тон Чжан Шэна был чрезвычайно высокомерным, как будто он напрашивался на побои.

- Хм, ты тупой дурак. Ты упустил шанс разбогатеть.

Чжан Шэн закрыл глаза. Ему было любопытно только некоторое время, и он чувствовал, что деревянный клинок был не так уж плох. Но даже если сейчас Сунь Мо передумает и согласится на 100 таэлей серебра, он не согласится.

Хе-хе!

Губы Сунь Мо дрогнули. (Если я скажу тебе, что на этом деревянном клинке выгравировано Великое Бесформенное Божественное Искусство Вселенной, даже если ты продашь свою дырку, ты не сможешь себе этого позволить.)

Бесподобное искусство совершенствования святого уровня. Не говоря уже о 1 миллионе таэлей золота, даже если бы его заменили на 1 миллион камней духа, Сунь Мо не продал бы его.

- Как идет работа в отделе материально-технического обеспечения? Это утомительно? В любом случае, быть помощником учителя очень утомительно. Мне хочется спать, как только я возвращаюсь. - сказал Юань Фэн.

- Когда мы ранее ели вместе, мы потратили в общей сложности 30 монет. Верни мне остаток. - обратился Сунь Мо к Юань Фэну.

Сунь Мо не собирался терпеть это неудобство. Таэль серебра стоил 100 монет.

- У меня сейчас нет лишней мелочи. Я верну тебе деньги через несколько дней.

Юань Фэн извинился, холодно насмехаясь над Сунь Мо в своем сердце.

Поскольку Сунь Мо был женихом Ань Синьхуэй, многие люди были недовольны им, чувствуя, что он был жабой, жаждущей плоти лебедя. Следовательно, они искали возможность подшутить над ним.

Он не сможет долго продержаться на своей работе в отделе материально-технического обеспечения, не говоря уже о том, чтобы быть помощником учителя

Если бы он задержал возврат денег еще на несколько дней и подождал, пока Сунь Мо уволят, ему не пришлось бы возвращать 70 монет.

Пак!

Сунь Мо сделал два шага вперед и подошел к кровати Юань Фэна. Его рука подняла Юань Фэна за одежду и потянула его вверх.

- Заплати мне сейчас же!

Сунь Мо пристально посмотрел на Юань Фэна, его тон был ледяным.

- Эй!

Не только Юань Фэн и Луди были ошеломлены, но даже Чжан Шэн, стоявший рядом, был поражен до глубины души. Почему Сунь Мо, который был добрым и мягким человеком, вдруг взбесился?

- Отпусти меня!

http://tl.rulate.ru/book/46025/1379942